

В субботу вечером

ПОД ДЕВИЗОМ: УЧАСТВОВАТЬ...

Александр Поляков — лауреат IX Всесоюзного конкурса вокалистов имени М. Глинки

Александр Поляков заявил о себе в нашей музыкальной жизни, еще будучи на подготовительном курсе вокального класса консерватории. Он всегда во всем охотно участвовал, будь то вечер воспитанников или концерт студентов — он приходил со своей жизнерадостностью, верой в доброжелательное отношение слушателей. А, возможно, вызывал его? Несомненно, так как молодой солист обладает неоспоримой артистичностью.

Впервые яркое впечатление Александр Поляков произвел осенью 1975 года, когда в зале ЛГУ имени П. Стучки выступали победители конкурса, посвященного столетию Эмилу Дарзиня. Тогда он был студентом первого курса вокального отделения и порадовал красивым, звучным, мужественным тембром голоса, эмоциональностью исполнения. Произведения Дарзиня не требуют объемности вокального диапазона, они нуждаются в чутком сердце артиста, и жюри его почувствовало...

Спустя неполный год — Дни искусства Латвийской ССР в Российской Федерации. Большое событие, праздник культуры республики. На торжественном концерте в Кремлевском Дворце съездов А. Поляков с оркестром поет арию Вольфрама из оперы Р. Вагнера «Тангейзер»...

Бегут студенческие годы, разрастаются профессиональные проблемы, которые иногда кажутся неразрешимыми. Но А. Поляков верит своему педагогу Карлису Зариню.

Кое-кто, похлопывая его по плечу, подбадривает: «Ты готовый артист! Зачем тебе консерватория? Только голос испортишь!».

«Зачем консерватория? У меня же не было полного диапазона, не было верхних регистров баритона, а теперь они

есть. За это я должен благодарить Карлиса Зариня. Да, в погоне за высокими регистрами какое-то время «брал» слишком высоко, появилось тремоло, трудности перехода на разных регистрах... Мой педагог сумел все это постепенно устранить, из полубаса сделать баритон», — так оценивает студент работу в годы учебы. Работу, которая все это время велась открыто, перед лицом публики, так как А. Поляков часто выступал, не боясь своих ошибок. Работу, которая не закончилась до сих пор, так как он является студентом пятого курса. Параллельно с учебой приходилось работать: разве мать должна содержать взрослого сына? С третьего курса Александр Поляков является солистом оперы. Его первая роль — Земгус в опере Иммануила Калныня «Играл я, плясал...». Этому первому герою А. Полякова сопровождали страх и неведение, ужасное ощущение новичка, когда хор словно угрожающе нависает сзади, а занавес немилосердно поднимается, и ты оказываешься перед публикой, которая видит каждую твою ошибку, и тебе кажется, что ты вообще делаешь одни ошибки. Тем не менее, дебютант в роли Земгуса оставил хорошее впечатление. Его баритон со сцены через оркестр легко достигал аудитории. Солист придал своему голосу должную экспрессию, особенно в сцене оплакивания Лелде. Там, где не хватало актерского мастерства, помогли интуиция и знание психологии образа.

Первый рабочий сезон озаглавлен для А. Полякова пятью значительными ролями. За Земгусом последовал Синия Борода с присущей музыке Бартока драматической насыщенностью, сложностью вокальной партии, большой пси-

хологической нагрузкой сценического образа. Молодой певец рассказывает, какой страх он испытывал, когда впервые исполнял эту партию. И только тогда, когда она была доведена до половины, поверил в то, что «вынесет» ее до конца. Слушатели, разумеется, не имеют ни малейшего понятия об этих внутренних ощущениях солиста: они скрыты за мужественным голосом и осанкой.

Далее последовали Томский в «Пиковой даме» Чайковского и Креонт в «Царе Эдипе» Стравинского. Эти роли явились своего рода ступеньками к партии Онегина.

«В роли Онегина я впервые вел себя абсолютно сознательно, испытывал ответственность за ход, судьбу всего спектакля. Уже мог ощутить реакцию зала и соответственно ей вести себя на сцене. Это было хорошее ощущение», — со свойственной ему откровенностью рассказывает А. Поляков.

Второй сезон А. Полякова хочется назвать камерным. Разученные роли продолжали жить на сцене, но новых постановок мало, разве что вождем Звантейтис в «Банюте» А. Калныня в конце сезона. Но разве нельзя найти в области музыки поля деятельности? И А. Поляков в середине сезона по совету Г. Брауна выступает в Белом зале театра с концертной программой, в которую вошли сольные песни Яниса Кепитиса и Алфреда Калныня. Среди них были и редко исполняемые, а также совершенно неизвестные произведения. Во второй половине сезона он регулярно участвует в посвященных столетию Алфреда Калныня концертах в консерватории и в объявленном Театральным обществом конкурсе, где занимает призовое место.

Летом ему почти не дове-

лось отдохнуть, так как он решил в октябре поехать в Таллин на большое всесоюзное соревнование певцов — IX конкурс имени М. Глинки. По словам Ж. Гейне-Вагнер, это самый трудный конкурс вокалистов как из-за большого количества участников, так и из-за высокой требовательности к мастерству.

«К счастью, я этот конкурс не воспринимал как отчаянную борьбу — «быть или не быть». Ехал с целью попасть во второй тур, не больше», — рассказывает солист. Ария Генделя из оперы «Родалинда», монолог Яго из оперы Верди «Отелло», романс Глинки «Сомнения» и песня Гаврилина «Лето» — такова программа солиста в первом туре. Его психологическая позиция позволила воспринимать остальных участников конкурса не как конкурентов, а как соратников в борьбе, где можно многому научиться. Больше всего А. Полякова радовали дружеские отношения, которые у него завязались с лауреатом первой премии, московским коллегой Анатолием Лошаком — баритоном, в котором наш солист видит известный идеал своей голосовой группы.

Во втором туре напряжение было большим, программа — с иными художественными требованиями. Из оперных арий — застольная песня Кола из оперы Д. Кабалевского «Кола Брюньон» и ария Грязного из оперы Н. Римского-Корсакова «Царская невеста».

По утверждению членов жюри Э. Пакуль и Ж. Гейне-Вагнер, художественный уровень второго выступления А. Полякова был еще выше и завоевал признание многих членов жюри, в том числе председателя — народной артистки

СССР И. Архиповой. Он был допущен к третьему туру конкурса.

«Я понимал, что теперь надо сделать все, на что я способен. Помимо арии Грязного, выбрал Пролог из оперы Леонкавалло «Паяцы» с высоким ля бемоль. В третьем туре надо было петь в сопровождении симфонического оркестра, и мне очень помогли темперамент и энергия эстонского дирижера Эри Клааса», — рассказывает А. Поляков.

Надо было проникнуться духом борьбы и веры в свои силы. И вот — после открытого голосования на завершающем заседании жюри — сообщение о присвоении звания лауреата. Быть среди тринадцати лауреатов конкурса, конечно, приятно, особенно если учесть, что первоначальное число участников достигло 155 лучших из лучших молодых советских вокалистов в возрасте от 20 до 30 лет. Первая премия была присуждена Анатолию Лошаку. А. Полякову «посчастливилось» оказаться среди сильнейших участников конкурса — басов и баритонов и выдержать чуть ли не самую упорную борьбу. Поэтому четвертая премия — большая честь не только для самого солиста, но и для всех, кого интересует наше вокальное искусство и кто понимает высокую миссию и ценность победы на этом крупном соревновании.

Остается лишь пожелать лауреату сохранить свой девиз — «участвовать» и азарт соперничества.

В. Бриедэ.

На снимке: Александр Поляков.

• Фото А. Мхалика.

